ПетАккорд и его окрестности

С 17 по 22 мая в Санкт-Петербурге пройдет Третий международный фестиваль авторской песни «Петербургский аккорд 2000». Наряду с Грушинским фестивалем это событие привлекает к себе внимание многих авторов и исполнителей. Во многих регионах России и за ее рубежами состоялись отборочные конкурсы, в рамках слетов и фестивалей авторской песни.

В Германии отбор конкурсантов на ПА проходил во время зимнего слета клубов любителей авторской песни в Ганновере. В результате право поехать на международный конкурс получили Марина Белоцерковская, Елена Кац и Марина Зеликович, Татьяна Синицына, Сергей Сусло и Константин Шнайдер. Недавно стало известно, что не все из них могут поехать в Санкт-Петербург. В любом случае „АП'острофф" в своих следующих выпусках проинформирует читателей о том, как проходил конкурс, о его результатах и открытиях. Пока же мы предлагаем вашему вниманию заметки московского журналиста Бориса Жукова об отборочном конкурсе в Москве, но котором тоже произошло немало интересного. Полностью заметки были опубликованы в рамках эхо-конференции FIDO.

Борис Жуков
„НЕПОХОЖА САМА НА СЕБЯ..." (Заметки о московском региональном конкурсе 2000)

сокр. вариант

Когда после заключительного заседания жюри I тура (на котором были подведены итоги оного) я пытался осмыслить произошедшее, мне вспомнился такой исторический анекдот. Говорят, что Чарлз Спенсер Чаплин в зените своей славы анонимно принял участие в конкурсе на лучшего Чарли Чаплина - и занял на нем непризовое четвертое место. Временами у меня складывалось впечатление, что *нашу* песню на *наших* конкурсах ждет похожая судьба. …

Открытия.

Я - человек корыстный. Во всяком деле, в котором я участвую, я ищу выгоду для себя. И за те как минимум две 40часовые рабочие недели, которые я угробил на данное мероприятие в течение пяти месяцев, я свое получил - не очень много, но вполне достаточно, чтобы считать свои трудозатраты окупившимися. Я услышал как минимум трех человек, которых (и даже о которых) раньше никогда не слыхал - а между тем то, что они мне спели, оказалось прекрасным по самому строгому счету.

Моим открытием №1 стала **Наталия Потапова**, немного известная в около-КСПшных кругах как редактор и корректор полусамиздатских книжек и совершенно неизвестная как изумительный поэт. Когда она полупела-получитала свои потрясающие по экзистенциальной напряженности песни-стихи, мне показалось, что творение мира словом совершается прямо сейчас, на моих глазах - или, точнее, *из меня самого*:

"*...И если сердце сожгла звезда*
Скользнув по собственному лучу,
Из пепла встань и ступай туда,
Куда- не знаю, зачем - смолчу."

....

Я сейчас не хочу даже пытаться перевести это свое впечатление в какие-то неуклюжие рациональные слова - я еще долго буду вчитываться и вслушиваться в эти строки, но потом обязательно напишу о поэзии Потаповой большую и серьезную статью. Пока же я только хочу заметить, что ради обнаружения *одного* такого автора, на мой взгляд, вполне стоит проводить конкурс...

Второе мое открытие пришло на конкурс само, через предварительное прослушивание (оправдав тем самым существование этого института) - это автор **Александра Неронова**. Я слушал ее в течение конкурса трижды, она спела в общей сложности пять или шесть песен. Некоторые показались мне еще ученическими - в них было точное владение формой и стилем, хороший культурный багаж и т. д., но и только. Однако другие...

„Мы живем легко и сонно
У заброшенного трона
Дети мертвого Дракона,
Пациенты Тишины.
В ожиданьи Ланцелота
Дней просыпано без счета,
Наши маленькие взлеты
Больше Солнцу не нужны..".

.....

Может, кому-то это кажется вторичным, книжным? Воля ваша - каждая из этих строчек вызывает у меня ощущение, что их автор лишь придал точную форму *моим собственным чувствам* (обычное дело при встрече с настоящей литературой). И я еще не встречал столь точного и трезвого образа нашего времени, рядом с которым самые искренние "абличения" ... выглядят плоскими и заемными. Впрочем, Новеллу Николаевну Матвееву тоже всю ее творческую жизнь попрекали "книжностью" и "литературщиной" именуя этими словами то, что на самом деле было зрением пророка. …

Наталия Потапова даже не вышла во второй тур - хотя многие мои коллеги по жюри I тура подтверждали, что у нее очень сильные стихи, может быть, лучшие из прозвучавших на конкурсе. ("Ну так что ж стихи? у нас же конкурс *песни*!" - слышал я тот же бессмысленный софизм, на основании которого два года назад жюри "ПетАккорда" отказало в лауреатстве Левину. Говорил тогда и повторю сейчас: вопреки мнению уважаемого Александра Моисеевича Городницкого автор из современной авторской песни не "выпадает" - его из нее *выталкивают в шею*.) Я до самого конца обсуждения пытался привлечь к ней внимание, но, исчерпав все *законные* средства, не добился ни малейшего успеха.

Саша Неронова во второй тур вышла - у нее, в отличие от Потаповой, есть и настоящий голос, и артистизм, умение себя подать, - но не получила даже завалящего дипломчика. Я опять же не протестую (в самом деле - ведь в конкурсном смысле та же Потапова абсолютно безнадежна: поди-ка восприми текст с такой архитектурой и образной насыщенностью, когда у тебя нет возможности вернуться по нему назад, охватить его целиком умственным взором и т. д.!), но к этому результату мы еще вернемся, когда будем говорить, *кто* и *с чем* выступал в этом туре и снискал призы.

Зато мое (и, к счастью, не только мое) третье открытие - **Ксения Полтева** успешно прошла в лауреаты, завоевав по дороге еще и лавры межвузовского фестиваля, благодаря которому она попала на наш. Вообще-то она пробовала силы в двух номинациях - с собственными песнями и с песнями Фроловой и Козловского - но лавры завоевала именно как автор, а как исполнитель даже не вышла во II тур, хотя как раз в этом качестве, на мой взгляд, выглядела куда убедительнее. Возможно, она не лучшим образом выбрала для конкурса собственные песни: в песне, посвященной памяти Иосифа Бродского, многочисленные отражения образов "первоисточника" уместны и оправданы, но на конкурсе (где, заметим, Бродского и без того было вагон и маленькая тележка) невольно кажутся проявлением вторичности. Точно так же другая ее песня, посвященная Москве - "Подай мне руку и останься..." - слилась с многочисленными обращениями участников конкурса к городу его проведения. Пожалуй, только "Колыбельная" была безоговорочно интересной: *"Щелчок затворившейся двери слабей, чем устричных створок щелчок..."*

Кстати о единогласных фаворитах. Осведомленный читатель, поди, уже начал беспокоиться: почему я до сих пор ничего не сказал о безусловных лидерах конкурса **Александре Левине** и **Елене Фроловой**? Отвечаю: потому что до сих пор я говорил о своих *личных открытиях*, причислить к которым этих авторов я никак не могу. Не мне судить, зачем они взяли на себя роль конкурсантов, но русскую авторскую песню уже давно невозможно себе представить без любого из этих имен.

И тем не менее, как ни странно, и он, и она в число этих открытий вошли. Левин помимо собственных песен (воспринятых жюри обоих туров "на ура") показал свои "композиторские" работы на стихи Сергея Гандлевского и своего старшего друга и постоянного поэтического собеседника Владимира Строчкова. Не знаю, имеет ли какую-то ценность музыка Левина, но мудрый Костромин несколько раз в ходе конкурса напоминал, что официально номинация называется не "композитор" и не "автор музыки", а "автор песен на чужие стихи" - т.е. оценке подлежит не сочиненная *музыка*, а получившаяся *песня*. Так вот: песни безусловно получились, особенно на стихи Строчкова, реалии и образы которой своеобразно перекликались с норштейновской "Сказкой сказок" - но с совершенно противоположным авторским отношением (этакое развернутое "объяснение в ненависти" миру Серенького Волчка). То, что даже безоговорочный триумф Левина-автора не помог Левину-композитору пройти на II тур, не меняет моей оценки его работы.

Фролова на сей раз тоже выступала как автор музыки, но открытием для меня стало, разумеется, не это (с этого амплуа и начиналась ее слава в конце 80х). Важным для меня было другое: до сих пор я скептически относился к ее увлечению гуслями, считая, что это либо блажь, либо (если это серьезно) - дорожка, по которой Лена вскоре уйдет из нашего жанра. Двух песен, услышанных мною на концерте I тура (на второй Фролова прошла единогласно, но выступить не смогла - у нее в тот день был концерт в Ярославле), оказалось достаточно, чтобы переубедить меня. Гусли Фроловой и флейта **Яны Симон** (автора стихов одной из песен), придав песням необычное и музыкально богатое звучание, ничуть не изменили их природы. Теперь я очень хочу услышать полноценный концерт этого дуэта.

(Продолжение следует)

КЛУБЫ ГЕРМАНИИ
КСП

Берлин, „Берлога", 20 мая, 19.00, Chausseestr. 102, 030-28599485
Берлин, „Такт", 26 мая, 19.00, Kyffhäuserstr. 23, 030 - 441 33 91,
Вупперталь, КСП п/у Ю.Томилина, 3 июня, Hofaue 67, 0202-454848
Вупперталь, КСП п/у О.Хожанова, 3 июня, Hofaue 53,0202 / 42 42 36
Карлсруэ, 27 мая, 18.00, Gartenstr. 29 A, 0721-384 46 40
Кассель, 27 мая, 19.00, Agathofstr. 48, 0561-576 214

Мюнхен, 3 июня в 19.00, Schwantaler 10a, 089-55 86 97 82
Франкфурт-на-Майне, 17 июня в 18.00, Porthstr. 10, 069 544 595
Штутгарт, 10 июня, вход - 5 DM, Heusteigstr. 13, 0711/44 14 909

Редколлегия *АП': Е. Голосовская (Франкфурт-на-Майне), Р. Кабаков (отв. редактор выпуска, Берлин), Д.Полонский (Фрайберг), В.Шнейдер (Мюнхен)* **http://www.golos.de/ap.html**